

Сергей Есенин

**Полное собрание
стихотворений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е82

Е82 **Есенин С.**
Полное собрание стихотворений / Сергей Есенин – М.: Книга по Требованию,
2012. – 292 с.

ISBN 978-5-4241-1349-9

ISBN 978-5-4241-1349-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Сергей Александрович Есенин
Полное собрание
стихотворений

Юношеские стихотворения, не опубликованные при жизни Сергея Есенина

ПОЭТ

Он бледен. Мыслит страшный путь.
В его душе живут виденья.
Ударом жизни вбита грудь,
А щеки выпили сомненья.
Клоками сбиты волосы,
Чело высокое в морщинах,
Но ясных грез его краса
Горит в продуманных картинах.
Сидит он в тесном чердаке,
Огарок свечки режет взоры,
А карандаш в его руке
Ведет с ним тайно разговоры.
Он пишет песню грустных дум,
Он ловит сердцем тень былого.
И этот шум... душевный шум...
Снесет он завтра за целковый.
1910—1912

НОЧЬ

Усталый день склонился к ночи,
Затихла шумная волна,
Погасло солнце, и над миром
Плывет задумчиво луна.
Долина тихая внимает
Журчанью мирного ручья.
И темный лес, склоняся, дремлет
Под звуки песен соловья.
Внимая песням, с берегами,
Ласкаясь, шепчется река.
И тихо слышится над нею
Веселый шелест тростника.
1911—1912

ЗВЕЗДЫ

Звездочки ясные, звезды высокие!
Что вы храните в себе, что скрываете?
Звезды, таящие мысли глубокие,
Силой какою вы душу пленяете?
Частые звездочки, звездочки тесные!
Что в вас прекрасного, что в вас могучего?
Чем увлекаете, звезды небесные,

Силу великую знания жгучего?
И почему так, когда вы сияете,
Маните в небо, в объятья широкие?
Смотрите нежно так, сердце ласкаете,
Звезды небесные, звезды далекие!
1911

И. Д. РУДИНСКОМУ

Солнца луч золотой
Бросил искру свою
И своей теплотой
Согрел душу мою.
И надежда в груди
Затаилась моей;
Что-то жду впереди
От грядущих я дней.
Оживило тепло,
Озарил меня свет.
Я забыл, что прошло
И чего во мне нет.
Загорелась кровь
Жарче дня и огня.
И светло и тепло
На душе у меня.
Чувства полны добра,
Сердце бьется сильней.
Оживил меня луч
Теплотою своей.
Я с любовью иду
На указанный путь,
И от мук и тревог
Не волнуется грудь.
1911

ВОСПОМИНАНИЕ

За окном, у ворот
Вьюга завывает,
А на печке старик
Юность вспоминает.
«Эх, была-де пора,
Жил, тоски не зная,
Лишь кутил да гулял,
Песни распевая.
А теперь что за жизнь?
В тоске изнываю
И порой о тех днях
С грустью вспоминаю.

Погулял на веку,
Говорят, довольно.
Размахнуть старину
Не дают раздолья.
Полно, дескать, старик,
Не дури ты много,
Твой конец не велик,
Жизнь твоя у гроба.
Ну и что ж, покорюсь,—
Видно, моя доля.
Придет им тоже час
Старческого горя».
За окном, у ворот
Вьюга завывает,
А на печке старик
С грустью засыпает.
1911—1912

МОЯ ЖИЗНЬ

Будто жизнь на страдания моя обречёна;
Горе вместе с тоской заградили мне путь;
Будто с радостью жизнь навсегда разлучёна,
От тоски и от ран истомилась грудь.
Будто в жизни мне выпал страдания удел;
Незавидная мне в жизни выпала доля.
Уж и так в жизни много всего я терпел,
Изнывает душа от тоски и от горя.
Даль туманная радость и счастье сулит,
А дойду — только слышатся вздохи да слезы.
Вдруг наступит гроза, сильный гром загремит
И разрушит волшебные, сладкие грезы.
Догадался и понял я жизни обман,
Не ропщу на свою незавидную долю.
Не страдает душа от тоски и от ран,
Не поможет никто ни страданиям, ни горю.
1911—1912

ЧТО ПРОШЛО — НЕ ВЕРНУТЬ

Не вернуть мне ту ночь прохладную,
Не видать мне подруги своей,
Не слышать мне ту песню отрадную,
Что в саду распевал соловей!
Унеслась та ночь весенняя,
Ей не скажешь: «Вернись, подожди».
Наступила погода осенняя,
Бесконечные льются дожди.
Крепким сном спит в могиле подруга,

Схороня в своем сердце любовь.
Не разбудит осенняя вьюга
Крепкий сон, не взволнует и кровь.
И замолкла та песнь соловьиная,
За моря соловей улетел,
Не звучит уже более, сильная,
Что он ночью прохладною пел.
Пролетели и радости милые,
Что испытывал в жизни тогда.
На душе уже чувства остывшие.
Что прошло — не вернуть никогда.
1911—1912

НОЧЬ

Тихо дремлет река.
Темный бор не шумит.
Соловей не поет
И дергач не кричит.
Ночь. Вокруг тишина.
Ручеек лишь журчит.
Своим блеском луна
Все вокруг серебрит.
Серебрится река.
Серебрится ручей.
Серебрится трава
Орошенных степей.
Ночь. Вокруг тишина.
В природе все спит.
Своим блеском луна
Все вокруг серебрит.
1911—1912

ВОСХОД СОЛНЦА

Загорелась зорька красная
В небе темно-голубом,
Полоса явилась ясная
В своем блеске золотом.
Лучи солнышка высоко
Отразили в небе свет.
И рассыпались далеко
От них новые в ответ.
Лучи ярко-золотые
Осветили землю вдруг.
Небеса уж голубые
Расстилаются вокруг.
1911—1912

К ПОКОЙНИКУ

Уж крышку туго закрывают,
Чтоб ты не мог навеки встать,
Землей холодной зарывают,
Где лишь бесчувственные спят.
Ты будешь нем на зов наш зычный,
Когда сюда к тебе придем.
И вместе с тем рукой привычной
Тебе венков мы накладем.
Венки те красотою будут,
Могила будет в них сиять.
Друзья тебя не позабудут
И будут часто вспоминать.
Покойся с миром, друг наш милый,
И ожидай ты нас к себе.
Мы перетерпим горе с силой,
Быть может, скоро и придем к тебе.
1911—1912

ЗИМА

Вот уж осень улетела
И примчалася зима.
Как на крыльях, прилетела
Невидимо вдруг она.
Вот морозы затрещали
И сковали все пруды.
И мальчишки закричали
Ей «спасибо» за труды.
Вот появились узоры
На стеклах дивной красоты.
Все устремили свои взоры,
Глядя на это. С высоты
Снег падает, мелькает, вьется,
Ложится белой пеленой.
Вот солнце в облаках мигает,
И иней на снегу сверкает.
1911—1912

ПЕСНЯ СТАРИКА РАЗБОЙНИКА

Угасла молодость моя,
Краса в лице завяла,
И удали уж прежней нет,
И силы — не бывало.
Бывало, пятерых сшибал
Я с ног своей дубиной,
Теперь же хил и стар я стал
И плачуся судьбиной.

Бывало, песни распевал
С утра до темной ночи,
Теперь тоска меня сосет
И грусть мне сердце точит.
Когда-то я ведь был удал,
Разбойничал и грабил,
Теперь же хил и стар я стал,
Все прежнее оставил.
1911—1912

БОЛЬНЫЕ ДУМЫ

* * *

Нет сил ни петь и ни рыдать,
Минуты горькие бывают,
Готов все чувства изливать,
И звуки сами набегают.
1911—1912

* * *

Я ль виноват, что я поэт
Тяжелых мук и горькой доли,
Не по своей же стал я воле —
Таким уж родился на свет.
Я ль виноват, что жизнь мне не мила,
И что я всех люблю и вместе ненавижу,
И знаю о себе, чего еще не вижу,—
Ведь этот дар мне муза принесла.
Я знаю — в жизни счастья нет,
Она есть бред, мечта души больной,
И знаю — скучен всем напев унылый мой,
Но я не виноват — такой уж я поэт.
1911—1912

ДУМЫ

Думы печальные, думы глубокие,
Горькие думы, думы тяжелые,
Думы, от счастья вечно далекие,
Спутники жизни моей невеселые!
Думы — родители звуков мучения,
Думы несчастные, думы холодные,
Думы — источники слез огорчения,
Вольные думы, думы свободные!
Что вы терзаете грудь истомлённую,
Что заграждаете путь вы мне мой?..
Что возбуждаете силу сломлённую
Вновь на борьбу с непроглядною тьмой?

Не поддержать вам костра догоревшего,
Искры потухшие... Поздно, бесплодные.
Не исцелить сердца вам наболевшего,
Думы больные, без жизни, холодные!
1911—1912

ЗВУКИ ПЕЧАЛИ

Скучные песни, грустные звуки,
Дайте свободно вздохнуть.
Вы мне приносите тяжкие муки,
Больно терзаете грудь.
Дайте отрады, дайте покоя,
Дайте мне крепко заснуть.
Думы за думами смутного роя,
Вы мне разбили мой путь.
Смолкните, звуки – вестники горя,
Слезы уж льются из глаз.
Пусть успокоится горькая доля.
Звуки! Мне грустно от вас!
Звуки печали, скорбные звуки,
Долго ль меня вам томить?
Скоро ли кончатся тяжкие муки,
Скоро ль спокойно мне жить?
1911—1912

СЛЕЗЫ

Слезы... опять эти горькие слезы,
Безотрадная грусть и печаль;
Снова мрак... и разбитые грезы
Унеслись в бесконечную даль.
Что же дальше? Опять эти муки?
Нет, довольно... Пора отдохнуть
И забыть эти грустные звуки,
Уж и так истомилася грудь.
Кто поет там под сенью березы?
Звуки будто знакомые мне —
Это слезы опять... Это слезы
И тоска по родной стороне.
Но ведь я же на родине милой,
А в слезах истомил свою грудь.
Эх... лишь, видно, в холодной могиле
Я забыться могу и заснуть.
1911—1912

* * *

Не видать за туманною далью,
Что там будет со мной впереди,

Что там... счастье, иль веет печалью,
Или отдых для бедной груди.
Или эти седые туманы
Снова будут печалить меня,
Наносить сердцу скорбные раны
И опять снова жечь без огня.
Но сквозь сумрак в туманной дали
Загорается, вижу, заря;
Это смерть для печальной земли,
Это смерть, но покой для меня.
1911—1912

ВЬЮГА НА 26 АПРЕЛЯ 1912 г.

Что тебе надобно, вьюга?
Ты у окна завываешь,
Сердце больное тревожишь,
Грусть и печаль вызываешь.
Прочь уходи поскорее,
Дай мне забыться немного,
Или не слышишь — я плачу,
Каюсь в грехах перед Богом?
Дай мне с горячей молитвой
Слиться душою и силой.
Весь я истратился духом,
Скоро сокроюсь могилой.
Пой ты тогда надо мною,
Только сейчас удалися
Или за грешную душу
Вместе со мной помолися.
1912

ПРЕБЫВАНИЕ В ШКОЛЕ

Душно мне в этих холодных стенах,
Сырость и мрак без просвета.
Плесенью пахнет в печальных углах —
Вот она, доля поэта.
Видно, навек осужден я влачить
Эти судьбы приговоры,
Горькие слезы безропотно лить,
Ими томить свои взоры.
Нет, уже лучше тогда поскорей
Пусть я иду до могилы,
Только там я могу, и лишь в ней,
Залечить все разбитые силы.
Только и там я могу отдохнуть,
Позабыть эти тяжкие муки,
Только лишь там не волнуется грудь